

МЕСТО РОССИИ В МИРОВЫХ РЕЙТИНГАХ

В. Стародубровский

Разными международными организациями опубликованы последние рейтинги стран по различным критериям, связанным с состоянием предпринимательского климата: Индекс экономической свободы, Индекс восприятия коррупции, рейтинг американского журнала Forbes «Лучшие страны для бизнеса». Во всех этих рейтингах Россия занимает весьма скромное место. Трагизм современной российской ситуации определяется провальным состоянием наиболее фундаментальных, основополагающих условий делового климата, таких как защита прав собственности, уровень коррупции, создание благоприятных условий для инвестиций и т.п. Это приводит к экономическому застою, не дает возможности проявиться и тем сторонам институциональной среды, по которым у нас имеются отдельные достижения. Не случайно некоторые рейтинги растут, а экономика движется в противоположном направлении. Основная проблема России согласно Глобальному мониторингу предпринимательства проекта GEM (Global Entrepreneurship Monitor) – в трудности выжить после старта собственного дела. Это не удается большинству граждан, пытавшихся начать свой бизнес.

Опубликованы данные об **Индексе экономической свободы** за 2014 г.¹, разрабатываемом The Heritage Foundation (независимая организация, которая не пользуется государственной поддержкой) совместно с газетой The Wall Street Journal. Индекс строится на данных, относящихся в лучшем случае к середине предыдущего года. Индекс охватывает разные стороны делового климата, включая наиболее системообразующие. О достоверности его оценок нередко идут споры, но важно, что на него ориентируются иностранные инвесторы. Иногда авторов упрекают в предвзятости по отношению к России. Однако в некоторых случаях, как будет отмечено ниже, их оценки представляются более оптимистичными по сравнению с реальностью.

Авторы доклада определяют экономическую свободу как «отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой». Они убеждены, что между уровнем экономической свободы и успешностью развития экономики есть взаимосвязь. Это, как будет показано, фактически подтверждается данными по России, где отставание

наиболее существенных сторон предпринимательского климата и связанных с ним свобод приводит к торможению экономического роста и к застою в экономическом развитии. Стремление же к высокому индексу призвано раскрыть возможности рыночной экономики в обеспечении устойчивой позитивной динамики и создать предсказуемые условия для граждан и бизнеса. Общий индекс (Overall Score) рассчитывается в качестве среднеарифметической из 10 сфер оценки свободы: 1. Свобода предпринимательства (Business Freedom); 2. Свобода торговли (Trade Freedom); 3. Налоговая свобода (Fiscal Freedom); 4. Масштабы государственных расходов, способных ограничивать возможности и свободу частного сектора, а также государственного долга (Government Size); 5. Денежная свобода (Monetary Freedom); 6. Свобода инвестиций (Investment Freedom); 7. Финансовая свобода (Financial Freedom); 8. Защита прав собственности (Property Rights); 9. Свобода от коррупции (Freedom From Corruption); 10. Свобода трудовых отношений (Labor Freedom)².

За истекший год в мировой экономике в целом ситуация с экономической свободой, по мнению авторов, несколько улучшилась, среднемировое значение индекса выросло на 0,7 пункта и составило 60,3 балла, что является самым высоким показателем за все время наблюдений. В число достигших «свободной экономики» попало только 6 стран: Гонконг (90,1 балла), Сингапур, Австралия, Новая Зеландия, Швейцария и Канада (80,2 балла). К числу «пре-

1 Индекс строится, исходя из анализа десяти принципиальных сфер экономики и права, определяющих бизнес среду, охватывает 186 стран (хотя количественные оценки эксперты смогли дать по 178 странам) и изменяется от 0 до 100, где 100 соответствует максимальной свободе. Страны, имеющие индекс от 80 до 100, предлагается относить к свободным, от 70 до 79,9 – к преимущественно свободным, от 60 до 69,9 – к относительно свободным, от 50 до 59,9 – к преимущественно несвободным, ниже 50 – к странам с подавленной свободой. Расчет индекса ведется с 1995 г.

2 С более конкретным содержанием отдельных свобод можно познакомиться, например, в материале <http://www.heritage.org/index/book/chapter-5>

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ РОССИИ (INDEX OF ECONOMIC FREEDOM)

Год	Overall Score	Business Freedom	Trade Freedom	Fiscal Freedom	Government Size	Monetary Freedom	Investment Freedom	Financial Freedom	Property Rights	Freedom From Corruption	Labor Freedom
2014	51,9	70,0	74,6	85,6	61,5	69,4	25,0	30,0	25,0	22,1	55,8
2013	51,1	69,2	77,4	86,9	54,4	66,7	25,0	30,0	25,0	24,0	52,6
2012	50,5	65,1	68,2	82,5	48,6	66,3	25,0	40,0	25,0	21,0	63,5
2011	50,5	50,7	68,2	82,7	65,1	63,1	25,0	40,0	25,0	22,0	62,9
2010	50,3	52,2	68,4	82,3	66,5	62,6	25,0	40,0	25,0	21,0	59,6
2009	50,8	54,0	60,8	78,9	70,6	65,5	30,0	40,0	25,0	23,0	60,0
2008	49,8	53,7	44,2	79,2	69,5	64,4	30,0	40,0	30,0	25,0	61,7
2007	52,2	62,0	62,6	79,5	69,5	62,8	30,0	40,0	30,0	24,0	61,5
2006	52,4	59,7	62,6	90,8	63,5	68,0	30,0	30,0	30,0	28,0	61,8
2005	51,3	55,0	63,2	91,5	58,9	65,6	30,0	30,0	30,0	27,0	61,8
2004	52,8	55,0	63,2	91,6	65,1	63,4	50,0	30,0	30,0	27,0	-
2003	50,8	55,0	57,4	90,6	64,5	57,0	50,0	30,0	30,0	23,0	-

имущественно свободных» отнесены 27 государств, в том числе США, которые опустились с 10 на 12 место, получив 75,5 балла, Великобритания (14 место, 74,9 балла), Германия (18 и 73,4), Финляндия (19 и 73,4), Швеция (20 и 73,1), Япония (25 и 72,4). В этой группе и 3 бывших республики СССР: опередившая США Эстония (11 место и 75,9 балла), Литва (21 и 73,0) и Грузия (22 и 72,6). В группе «умеренно свободных» оказалось 55 стран, в том числе большая часть Евросоюза, Армения, Латвия, Израиль, Албания, Южная Африка, Казахстан, Киргизия, «преимущественно не свободных» – 60 государств, включая страны БРИК. 26 стран отнесены к «несвободным». Их список замыкают Зимбабве, Куба и Северная Корея.

Россия набрала **51,9** балла, что на **0,8 балла выше**, чем в предыдущем году, но при этом опустилась **с 139 на 140 место**. Из 43 европейских стран Россия на 41 месте и по-прежнему находится в нижней части списка стран с «преимущественно несвободной» экономикой, отставая на одно место даже от Таджикистана.

В *таблице 1* приводятся значения общего индекса по нашей стране и его составляющих за последние 12 лет. Из таблицы видно, что нынешний уровень индекса ниже, чем был в период докризисного экономического роста (в 2004 г. – 52,8, в 2006 – 52,3, в 2007 – 52,4), затем в период кризиса он снизился и с 2009 по 2012 гг. находился в застойном состоянии, колеблясь вокруг 50,5, а с 2013 г. начал немного расти. Но даже в лучшие времена он находился на очень низком уровне и его динамика носит достаточно застойный характер.

Наивысшие показатели относятся к фискальной, **налоговой свободе** (в 2014 г. 85,6 балла). В 2003–

2006 гг. они даже превышали 90 баллов, что выше, чем сейчас у Сингапура, занимающего второе место в общем рейтинге. Это отражало высокую оценку действительно успешной налоговой реформы, проведенной в стране в 2002 г. С 2007 г. они существенно, более чем на 10 баллов, сползли вниз, потом несколько выросли в период выхода из кризиса с 2010 г. Судя по такой динамике и по комментариям доклада в этом индексе учитываются не только чисто налоговые особенности и тяжесть налогового бремени, но и уровень государственных расходов, а также государственного долга, которые в конечном счете влияют на изменение налогов. Принимается во внимание и угроза неустойчивости, которая вытекает в связи с зависимостью госбюджета от мировых цен на нефть. Вместе с тем вызывают некоторое удивление относительно высокие показатели налоговой свободы в 2011–2013 гг., когда резко менялись размеры страховых взносов и вводился повышенный налог на индивидуальных предпринимателей. Лучшее достижение индекса последних лет – 86,9 в 2013 г., а в 2014 г. произошло снижение на 1,3 балла.

Следующим по уровню является индекс **торговой свободы** – **74,6** балла. Он существенно вырос с 2013 г., когда страна вступила в ВТО, но в 2014 г. снизился на 2,8 балла. Это по мнению авторов связано с сохранением нетарифных барьеров, в том числе квот на сельхозпродукты, которые увеличивают торговые издержки и тормозят импорт.

Далее на уровне **70,0** баллов следует оценка индекса **свободы предпринимательства**, которая превышает среднемировой показатель. Свобода предпринимательства рассматривается как обеспечение частных прав к открытию и ведению соб-

ственного бизнеса без неадекватного вмешательства со стороны государства. Чрезмерное регулирование является наиболее типичным препятствием для свободного развития предпринимательской активности. Оценка свободы в этой сфере производится на основе данных, в определенной мере аналогичных тем, по которым строятся отдельные составляющие рейтинга **Doing Business**. Его анализ проводился в статье «Предпринимательский климат в России. Процедуры душат»¹. В частности, этот рейтинг фиксировал значительное продвижение вперед в таких сферах, имеющих прямое отношение к свободе предпринимательства, как регистрация собственности, разрешение споров, связанных с выполнением контрактов, открытие своего бизнеса, а также относительно высокое место в области процедуры банкротства. Вместе с тем в статье отмечалось, что не всякое упрощение процедур, которое можно только приветствовать, способно реально привести к прогрессу в соответствующих сферах. Так, одним из основных препятствий к открытию нового бизнеса является взяточничество на местном уровне, которое не устраняется рациональным изменением правил регистрации. С учетом этого уровень оценки свободы предпринимательства в индексе экономической свободы представляется несколько завышенным. Причем сами авторы отмечают, что неоправданное бюрократическое давление со стороны регулирующих органов в нашей стране приводит к вмешательству их в принятие предпринимательских решений.

Близким к предыдущему является индекс **денежной свободы** – **69,4** балла. Это самый высокий уровень за рассматриваемые годы. Свобода в этой сфере определяется мерой стабильности валюты и цен, определяемых рыночными условиями. Соответственно бизнес и население получают предсказуемость своих действий, рассчитанных на перспективу. Общая тенденция состоит в повышении индекса при некоторых его колебаниях. Россия действительно стремится проводить антиинфляционную политику, хотя пока ее нельзя признать достаточно успешной.

Следующим по уровню идет индекс, отражающий **масштабы государственных и муниципальных расходов**, – **61,5** балла. Очевидно, что на его приличную величину влияет низкий уровень государственного долга. Но динамика менее понятна. Скажем, в период 2004–2006 гг. проводилась ответственная финансовая политика и провал индекса в 2005 г. при высоком профиците бюджета вызывает

вопросы. В 2007 г. политика ухудшилась, произошло существенное увеличение государственных расходов, но индекс почему-то возрос. Правда, индекс 2007 г. отражает данные за 2006 г., но и в следующем году его уровень не изменился. На его динамику в последние годы повлияла тенденция к преобладанию профицита бюджета в 2011 г. и во многие месяцы 2012 г., определяемая, как справедливо отмечают авторы, благоприятными ценами на нефть. По итогам первого полугодия 2013 г., которые были охвачены исследованием, тоже складывался профицит, но в конечном счете год был сведен с дефицитом и оценка этого года в индексе явно завышена.

На уровне **55,8** баллов оценена **свобода в сфере рынка труда**, хотя в докладе отмечается, что Трудовой кодекс продолжает ограничивать рост занятости. Это ниже, чем до и в период кризиса и существенно ниже наилучшей оценки, полученной в 2012 г. – 63,5 балла. Оценка свободы на рынке труда строится, исходя из возможностей, предоставляемых гражданам работать, сколько считают нужным и где считают нужным, а бизнесу – нанимать и увольнять персонал в зависимости от своей потребности. Эти два направления трудносовместимы. Свобода работодателей в найме и увольнении способствует эффективности бизнеса, но решение первой задачи требует от государства серьезных мер по поддержке безработных и стимулированию создания новых рабочих мест. Высокая оценка свободы на рынке труда может отражать и слабую роль профсоюзов в защите прав наемных работников, и слабое выполнение государством указанных функций.

Что же касается остальных составляющих Индекса экономической свободы, в том числе имеющих наиболее фундаментальное значение для благоприятного предпринимательского климата, то они у нас находятся в провальном состоянии.

Финансовая свобода набрала только **30** баллов и в последние два года существенно снизилась по сравнению с шестью предшествующими. Смысл этой свободы в предоставлении разнообразных финансовых возможностей для роста капитала и доходов населения и диверсификации рисков, способствующей их уменьшению. Центральную роль здесь играет оценка положения в банковской системе и уровня ее регулирования, а также степени развития фондового рынка.

Еще ниже – в **25** баллов в течение последних пяти лет оценена **свобода в области инвестиций**. Это вдвое ниже, чем в 2003 и 2004 гг. Выделение этой сферы основывается на том, что формирование среды, способствующей максимальному раз-

¹ Виктор Стародубровский. Предпринимательский климат. Процедуры душат. // Экономическое развитие России. 2013. № 12.

нообразию возможностей как отечественного, так и внешнего инвестирования, позволяет создать стимулы для наиболее рационального их использования в интересах интенсификации экономической активности, повышения производительности, создания новых рабочих мест. Постоянное ухудшение у нас положения в этой сфере в течение последних лет, включая прямое снижение инвестиций в основной капитал в 2013 г. подтверждает справедливость столь низкой оценки.

На таком же уровне в **25** баллов оценивается **защита прав собственности**, относящаяся к основополагающим принципам успешности рыночной экономики. Ее ненадежность в российских условиях, лишаящая бизнес уверенности в будущем, также лежит в основе и слабого инвестирования, и крайне низкого динамизма, фактически застоя экономики в последние годы, особенно в 2013 г. Эффективная защита прав собственности предполагает надежно функционирующую и реально независимую юридическую, в том числе судебную систему. Отсутствие у нас такой независимости, распространенность «телефонного права» не нуждается в комментариях. В этой сфере учитывается также надежность стимулов понуждающих (inforcement) к рациональному заключению и четкому выполнению контрактов.

Наконец, на самом низком уровне – **22,1** балла находится **свобода от коррупции**. В 2014 г. произошло его снижение по сравнению с 24 баллами в предыдущем году, не говоря уж о максимальных 28 баллах в 2006 г. Масштабы коррупции в стране хорошо известны и их тормозящая роль в экономическом развитии очевидна. В свою очередь максимальная открытость процедур государственного регулирования становится одним из основных средств в борьбе с этим недугом при обеспечении свободы и независимости прессы, независимости судов и других необходимых условий.

Особенность, точнее трагизм, российской ситуации состоит в принципиальном отставании именно основополагающих условий, необходимых для благоприятного предпринимательского климата, которое в том числе не дает возможности повлиять на улучшение экономической ситуации реальным успехам, достигаемым подчас в области сокращения барьеров, связанных с избыточными регулирующими процедурами. Об улучшении в связи с этим рейтинга Doing Business было написано в предыдущей публикации, то же относится и к последствиям высоких оценок отдельных экономических свобод, о которых говорилось выше. К такой констатации приходится всякий раз возвращаться, чтобы реально оценивать ситуацию и не удивляться тому, что

некоторые рейтинги идут вверх, а экономика, не взирая на них, движется в противоположном направлении. Именно тиски несвободы в главном тормозят нормальное экономическое развитие. В провале наиболее существенных условий, от которых зависит успех рыночной экономики, заложен корень неблагоприятного предпринимательского климата в стране.

Независимая организация Transparency International опубликовала разрабатываемый ею **Индекс восприятия коррупции** за 2013 г.¹ Россия сохранила уровень этого индекса в **28** баллов, но поднялась при этом с **133** до **127** места, разделив его с Пакистаном, Никарагуа, Мали, Мадагаскаром, Ливаном, Гамбией, Коморскими островами и Азербайджаном. Это значит, что отдельные страны, которые были впереди, теперь начали от нас отставать. Для сравнения у Дании и Новой Зеландии, которые признаны наименее коррумпированными, и разделили первое место, индекс составил 91 балл. Мы отстали в этом отношении не только от Эстонии (28 место), Латвии (49), Армении (94), но и от Молдавии (102) и Белоруссии (123). Слабым утешением может быть то, что позади остались Казахстан (140 место), Украина (144), Киргизия (150), Таджикистан (154), а также то, что высокий уровень коррупции остается одной из острых общемировых проблем (более двух третей государств набрали менее 50 баллов по шкале, на основе которой строится индекс). Среди стран БРИКС Россия занимает замыкающую позицию. Южная Африка и Бразилия находятся на 72 месте с индексом 42, Китай – на 80 (40), Индия – на 94 (36). Эти международные сравнения являются дополнительными наглядными свидетельствами меры остроты проблемы коррупции у нас в стране.

Ранжирование стран по условиям ведения бизнеса (**Лучшие страны для бизнеса**) ежегодно проводит и американский журнал **Forbes**². Он представил свой рейтинг за 2013 г. (по данным 2012 г.), охватывающий 145 государств. Рейтинг основывается на 11 критериях, включающих уровень личных свобод граждан, обеспечение прав собственности, меру защищенности инвестиций, стабильность цен, свободу торговли (наличие барьеров для экспорта и импорта товаров и услуг), развитие технологий, внедрение инноваций, денежную свободу, коррупцию, налоговое бремя и условия

1 Этот индекс измеряется по шкале от 0 – наивысшего уровня коррупции, до 100 – самого низкого ее уровня. Индекс рассчитан в 2013 году по 177 странам и территориям. http://www.transparency.org/news/pressrelease/Corruption_Perceptions_Index_2013_RU

2 http://www.forbes.com/best-countries-for-business/list/#page:2_sort:0_direction:asc_search

Таблица 2

УРОВЕНЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ ПРОЕКТА GEM В 2013 Г.
(В % ОТ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ 18–64 ЛЕТ)

	США	Германия	Япония	Китай	Россия					
					2013	2012	2011	2010	2009	2008
Уровень активности нарождающихся предпринимателей, % ^а	9,2	3,1	2,2	5,2	3	3	2,4	2,1	1,8	1,7
Уровень активности владельцев вновь созданного дела, % ^б	3,7	2	1,5	8,9	2,8	2	2,3	1,9	2,3	2
Индекс ранней предпринимательской активности (ТЕА), % ^в	12,7	5	3,7	14	5,8	4	4,6	3,9	3,9	3,5
Уровень активности устоявшихся предпринимателей, % ^г	7,5	5,1	5,7	11	3,4	2	2,8	2,8	2,3	1,1
Уровень выхода из бизнеса, % ^д	3,8	1,5	1,5	2,7	1,6	1	1,5	0,8	2,2	4,4
Вынужденные предприниматели (% от ТЕА) ^е	21,2	18,7	25	33,9	35,4	36	27	32	29	
«Высокопритязательные» предприниматели (% от ТЕА) ^ж	57,4	55,7	59,6	35,9	42	31	42	30,3	37	

^а Процент населения в возрасте от 18–64 лет, вовлеченного в создание бизнеса, выступающего владельцами или совладельцами. Компания существует более трех месяцев при этом заработная плата или другие виды вознаграждения не выплачивались.

^б Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося в настоящий момент владельцами и управляющими нового бизнеса. Компания выплачивает заработную плату и денежное вознаграждение собственнику более трех, но менее 42 месяцев.

^в Характеризует уровень предпринимательской активности на ранних стадиях. Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося нарождающимися предпринимателями и владельцами вновь созданного бизнеса. Это не простая сумма двух первых показателей. Если респондент вовлечен в оба вида предпринимательской деятельности, то его предпринимательская деятельность учитывается только один раз.

^г Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося в настоящий момент владельцами и управляющими устоявшегося бизнеса. Компания выплачивает заработную плату и денежное вознаграждение собственнику более 42 месяцев.

^д Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которые в последние 12 месяцев продали, закрыли или каким-либо иным способом перестали являться владельцами и управляющими бизнеса.

^е Процент населения, вовлеченного в раннюю предпринимательскую активность в силу необходимости, т.е. у них нет другой возможности для получения дохода.

^ж Процент населения, вовлеченного в раннюю предпринимательскую активность, которое мотивировано использованием возможности как для увеличения дохода, так и получения независимости в работе.

для успеха рынка. Исследование основывается в значительной мере на обобщении рейтингов, разработанных Heritage Foundation; World Economic Forum; Transparency International; Freedom House; World Bank; Central Intelligence Agency; Property Rights Alliance.

Россия заняла в этом рейтинге **91** место, улучшив свое положение по сравнению с предыдущим годом на 14 позиций. На первое место вышла Ирландия, опередив предшествующего лидера – Новую Зеландию, на третьем месте Гонконг, Великобритания – на 12-м, США – на 14-м, Япония – на 28-м. Впереди нас Южная Африка (41 место), Армения (65), Азербайджан (67), Казахстан (70), Бразилия (80), Молдавия (88), но мы опережаем Китай (94), Индию (98), Украину (99). Как видно, разные рейтинги несколько по-разному распределяют страны, но место России остается достаточно удручающим. Среди отдельных критериев рейтинга несколько лучше обстоит дело с налоговым бременем (45 место), внедрением новых технологий (58). Но в области защиты инвестиций Россия на 96 месте, защиты прав собственности – на 99-м, коррупции – на 112-м, личной свободы – на 117-м, денежной свободы – на 125-м. Опять-таки, наиболее отстающими остаются основополагающие стороны предпринимательского климата.

Представляет интерес **проект GEM** – Глобального мониторинга предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor). Опубликован доклад за 2013 г., знаменующий 15 годовщину проекта¹. Он подготовлен членами Глобальной ассоциацией исследования предпринимательства (Global Entrepreneurship Research Association). Спонсорами проекта являются Babson College, расположенный в штате Массачусетс, США и считающийся лидером образования в области предпринимательского менеджмента, Universidad del Desarrollo, один из ведущих свободных частных университетов Чили, Universiti Tun Abdul Razak (UNIRAZAK), первый частный университет в Малайзии. В 2013 г. в 70 странах были охвачены более чем 197 тыс. респондентов, участвовавших на разных стадиях предпринимательской активности (в России – 2029) и порядка 3,8 тыс. национальных экспертов.

Приведем сравнение данных об активности на разных стадиях предпринимательства за ряд лет по России с уровнем 2013 г. с США, Германии, Японии и Китая.

Естественно некоторое, подчас значительное, возрастание предпринимательской активности в России со времени кризиса 2008 г., равно как и сокращение выхода из бизнеса, который в период

1 <http://www.gemconsortium.org/docs/download/3106>

кризиса был максимальным. Но характерно, что если на ранних стадиях предпринимательства мы отстаем от США и Китая, но опережаем Германию и Японию, то по уровню активности устоявшихся предпринимателей заметно отстаем от всех сравниваемых стран. Хорошо, что ранняя активность, стремление открыть свой бизнес, растет, но наша главная проблема – сложность удержать этот бизнес, фиаско многих при переходе от ранней стадии к устойчивому ведению своего дела. Это

корреспондирует с несколько другим разрезом данных, содержащихся в Российском мониторинге экономики и здоровья населения (РМЭЗ), по данным которого в течение многих лет в благоприятных условиях докризисного успешного экономического роста пытались начать собственное дело порядка 10% респондентов, но получилось это, как правило, менее чем у 4%. Такая ситуация тоже отражает состояние предпринимательского климата в стране. ●